

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Материалы VII Международной
научно-методической конференции

Нур-Султан, 2019

**ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ**

**Нур-Султан
2019**

УДК 81'42
ББК 81.2-5
Т11

Ответственный редактор: Е.А. Журавлева

Редакционная коллегия:

Ш.К. Жаркынбекова, М.Б. Нуртазина, Г.К. Аюпова,
Д.С. Ташимханова, Э.Э. Яворская (тех. ред.)

Т11 Текст в системе обучения русскому языку и литературе:
материалы международной научной конференции / Отв. ред. Е.А. Журавлёва.
– Нур-Султан: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019. – 270 с.

ISBN 978-9965-31-518-3

Сборник содержит статьи участников VII Международной научно-практической конференции «Текст в системе обучения русскому языку и литературе». Выступления участников конференции посвящены тексту как объекту лингвистического исследования, особенностям его функционирования в поликультурном пространстве, проблемам интертекстуальности и интермедиальности, культуры речи, интерпретации художественного текста и переводу, внедрению новых информационных технологий в преподавание языка.

ISBN 978-9965-31-518-3

УДК 81'42
ББК 81.2-5

© ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2019

3. Образы небесные – солнце, небо; пищи – хлеба, фруктов, христианские мотивы – Девы Марии (Н.Думбадзе); ковчега (А. Приставкин); Библия (А. Приставкин); рай – (Н. Думбадзе, А.Приставкин), а также пространства дороги (Н.Думбадзе, А.Приставкин), двойничества (Н.Думбадзе, А.Приставкин) и пустыни (А.Приставкин).

Литература

1. Ахвледиани З. Нодар Думбадзе. – Тбилиси, 1986.
2. Думбадзе Н. Собрание сочинений в 2-х томах. Т 1. –Тбилиси, 1986.
3. Приставкин А. Ночевала тучка золотая. – М., 1990.
4. Ребель Г. Повесть А. Приставкина «Ночевала тучка золотая». – М., 2003.
5. Руденко-Десняк А. Комментарий к счастливой судьбе. О творчестве Нодара Думбадзе. – М., 1985.
6. Руднев В.П. Словарь культуры XX века // Электронный ресурс. – [Режим доступа]: Lib.ru/CULTURE/RUDNEW/Slowar.txt
7. Тресиддер Дж. Словарь символов. – М., 1999.
8. Эпштейн М., Юкина Е. Образы детства // «Новый мир». – №12. – М., 1979. – С. 25-38.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СЛОВА-РЕАЛИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (В.И. ДАЛЬ «БИКЕЙ И МАУЛЯНА»)

Исина Н.У.

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
г. Нур-Султан (Казахстан)*

n.isinab1@bk.ru

Статья посвящена анализу повести В.И. Даля «Бикей и Мауляна». В ней рассматривается функция национальных слов-реалий в художественном тексте. В художественном произведении национальные слова-реалии помогают автору воссоздать правдивую картину национальной действительности, своеобразие кочевого образа жизни, быт, нравы и характеры героев. Казахские слова-реалии, сочетаясь с русскими, приобретают новый смысл.

***Ключевые слова:** В.И. Даль, повесть-очерк, сюжет, художественный текст, казахское слово, слово-реалия.*

The article is devoted to the analysis of the novel of V.I. Dahl "Bikey and Maulyan." It discusses the function of national realias in an artistic text. In the work of the Russian writer, national realias help the author to recreate a true picture of the

national reality, the peculiarity of the nomadic way of life, mode of life, customs and characters of heroes. Kazakh realias, combined with Russian, acquire a new meaning and content.

Keywords: *V.I. Dahl, story-essay, plot, title, artistic text, kazakh word, realias.*

В русской литературе В.И. Даль по праву считается первооткрывателем «кочевой» темы. Его этнографические очерки о казахах, появившиеся на страницах русской печати, явились открытием в истории русской словесности. В.Г. Белинский писал о нем: «*После Гоголя это до сих пор решительно первый талант в русской литературе*» [1: 16].

О творчестве В.И. Даля ранее писали В.И. Порудоминский [2], М.И. Фетисов [3], К.Ш. Кереева-Канафиева [4]. Он был «*одним из пионеров развития русско-казахских литературных связей. <...> В его повестях «Майна» и «Бикей и Мауляна» главные герои – казахи, типичные национальные характеры. Писатель показал тяжелую их жизнь, познакомил русских читателей с широко бытовавшим среди казахов обычаем насильственного брака, ввел в текст много инонациональных слов и выражений, использовав их для речевой характеристики персонажей*» [4: 9].

Одна из последних работ, посвященных творчеству русского писателя и путешественника В.И. Даля, принадлежит Умаровой Г.С. В своей монографии «*Мир казахского этноса в документальной и художественной прозе В.И. Даля*», исследователь отмечает: «*Отличительная черта творчества Даля в оренбургский период – его многогранность. Писатель ярко проявил себя и как публицист (статьи, очерки в известных газетах и журналах), и как сказочник («О баранах», «Башкирская русалка», «Были и небылицы»), и как прозаик (повести «Бикей и Мауляна», «Майна» и рассказы «Осколок льду», об истории русских пленных «Рассказ вышедших из Хивы русских пленников об осаде в 1837 и 1838 годах персиянами крепости Герата», очерк «Уральский казак»), и как лингвист (изучал татарский, башкирский, казахский языки, собрал основной материал для «Толкового словаря живого великорусского языка»), и как переводчик (переводы с татарского, казахского, немецкого языков)*» [5: 43].

Широкому кругу читателей В.И. Даль известен как создатель «Толкового словаря живого великорусского языка». Ученый-лингвист собирал и записывал не только слова, но и произведения устного народного творчества (пословицы и поговорки), изучал обычаи и тра-

диции народов России и её окраин. В.И. Даль первым создал произведения о кочевой степи. Его повести «Бикей и Мауляна», «Майна» стали своеобразной «маленькой энциклопедией» казахской действительности XIX века.

В повести «Бикей и Мауляна» В.И. Даль воссоздает правдивую картину жизни и быта казахского аула первой половины XIX века. События и герои максимально приближены к реальной действительности. В этом убеждают собственные признания автора. *«Скажу однако о рассказе моем, на всякой случай, вот что: не только все главные черты его съ подлиннаго, бывалаго дела, но я не имелъ даже никакой нужды придумывать ни одного побочнаго обстоятельства, или влетать какую-либо выдумку; все происшествіе изложено такъ, какъ было, и было въ точности такъ, какъ изложено»* [8: 57]

В заглавие повести выносятся имена главных героев – Бикей и Мауляны. По мнению Умаровой Г.С., *«включение в название имен героев не условно-литературных, а реально-бытовых возможно было в 30-е годы в относительно небольшом круге жанров, ориентированных на современное содержание и создающих иллюзию истинности происшествия»* [5: 77].

Сюжет повести «Бикей и Мауляна» составляет история любви юноши Бикей и девушки Мауляны, которым препятствуют родные – отец Исянгельды и сводные братья Куты бай и Джан-Кучук. История влюбленных отсылает к лиро-эпическим поэмам «Кыз Жибек», «Козы Корпеш и Баян сулу». Русский писатель не порывает связи и с классическими традициями: Бикей и Мауляна немногим напоминают Ромео и Джульетту В. Шекспира. По жанру это повесть-очерк. Центральная тема – судьба человека, подавленного нуждой и крайней бедностью. Реалистически выписаны бытовые картины социальной жизни казахского народа, приводятся документально точные сведения о материальном положении степняков, нравы и поведение людей разных социальных слоев.

Отличительной особенностью повести В.И. Даля «Бикей и Мауляна» являются национальные слова-реалии, включённые в произведение. В художественном тексте они выполняют важную функцию в раскрытии центральной идеи писателя. С их помощью автор подчеркивает национальный колорит, своеобразие образа жизни степного народа, воссоздает правдивую картину исторической эпохи. Социаль-

ное неравенство представителей степного народа, взаимоотношение между членами одного рода, традиции и обычаи степных обитателей, быт и верование – всё это оказывается в поле зрения писателя, ученого и путешественника В.И. Даля.

Проблема функционирования национальных слов-реалий в художественном произведении достаточно глубоко исследована теоретиками перевода. В этом ряду следует назвать работу С. Влахова и С. Флорина, в которой представлены классификация слов-реалий и способы воспроизведения их на языке перевода [6]. Из казахстанских ученых к проблеме воссоздания в переводе слов-реалий обращались Копыленко М.М., Ахметжанова З.К., Жолтаева Т.У. [7].

Казахские слова-реалии, упоминаемые в повести В.И. Даля «Бикей и Мауляна», тематически можно разделить на следующие группы:

- слова, обозначающие социальный статус человека: *байгуши, куль-кыз, джасыр, ак-суяк*;
- слова, обозначающие предметы быта, домашней утвари: *ай-балта, юнчуг, киряга*;
- слова, обозначающие музыкальные инструменты: *кобызь, чибызгъ, домбрь*;
- слова, обозначающие космогонические представления кочевых народов: *кушь-юлы, темиръ-казыкъ*;
- слова, обозначающие отношение к вероисповеданию: *кяфыр, масурман, халяль, харам, Тангри биюрса, иншаллахъ*;
- слова, обозначающие приветствие: *салямъ-алейкюмъ; алейкю-мю' съ-салямъ*;
- слова, обозначающие название рода, племени: *джагалбайлинцы, чиклинцы, дюрт-каринцы, Сатлы, Баюлы*;
- слова, обозначающие детали одежды: *тюбетей, калпак*;
- слова, обозначающие географические названия, административные единицы: *Гасань, юрт, Хива, Бухара, Яик, Тобол, Сыр-Дарья*;
- слова, обозначающие имена собственные: *Бикей, Мауляна, Кунакбай, Джанкучук* и т.д.

Национальные слова-реалии в повести В.И. Даля «Бикей и Мауляна» используются в портретных характеристиках героев и персонажей. Наиболее часто употребляются слова-реалии, обозначающие детали одежды, бытовые предметы, слова с оценочным значением.

Приведем несколько примеров *«небольшая остроконечная, как воронка тюбетей, опушенная выдрюю», «на поясе чеканъ, ай-балта, родъ топора на длинномъ топорницъ», «ак сакал – «белая борода», байгушы – «киргизские нищие», кяфыр – «неверный», юртъ – «ханствъ, вльдениъ», куль-байрамъ – «пиръ рабовъ»* и др. Филологическое чутье подсказывает В. Далю, что слова-реалии должны сопровождаться переводом: значение каждого слова объясняется путем подбора лексического эквивалента русского языка. К примеру, *«байгушы» – «киргизские нищие», куль-байрамъ – «пиръ рабовъ»*.

Огромный интерес представляют слова, обозначающие имена собственные. При этом В.И. Даль вновь ссылается на древний обычай кочевых народов давать имена детям произвольно, связывая их с каким-либо событием, предметом. Имя каждого героя-персонажа выполняет важную функцию: оно выражает внутреннюю сущность человека. По имени можно судить о герое, его жизненной позиции, поведении и отношении к окружающему миру. «Такъ, напримеръ, замъчательное имя *Куты-баръ*, принадлежавшее довольно замъчательному лицу, показываетъ, до чего простирается вольность Кайсаковъ въ выборъ именъ и какъ мало стьсняются они условіями приличія. *Кунакъ-бай* значить – Другъ-богачъ, но *Джанъ-кучюкъ*, «Душа – собака», есть кличка, достойная негодяя» [8: 43].

Путешествуя по казахским степям, В.И. Даль знакомился с историей народа, изучал названия родов и племен. Так, в повести упоминаются роды, к которым принадлежат герои и персонажи: *джагал-байлинцы, чиклинцы, дюрт-каринцы*.

В повести «Бикей и Мауляна» В.И. Даль, наряду с бытовыми картинами степного кочевья, воссоздает и внутренний, духовный мир его обитателей. Суровая степная среда определила и своеобразие народной культуры. Так в повести описывается одна из распространенных и дошедших до современности национальная игра «кыз куу» – «догони девушку»: *«состязаются молодой парень съ отборною, молодецкою девкой. Девка выезжаетъ на лихомъ скакуне, взмоштившись по обыкновенію на высокое седло, покрытое попонами, одъялами и подушками; выезжаетъ на лучшемъ и завѣтномъ коне отца или брата, носится по чистому полю, налетаетъ на молодцо-въ, замахивается на нихъ плетью, а если который неувертливъ, часомъ*

того и приоденеть, кричитъ, хохочетъ, резвится, вызываетъ на бой» [8: 43].

Наибольший интерес представляет рассказ о национальных обычаях, традициях кочевого народа. В. Даль подробно, во всех деталях рисует сцену встречи каравана у ворот Оренбургского двора. *«У воротъ меноваго двора, верблюды его припадаетъ на колени, кар-ванъ-баши слезаетъ, и, подошедши къ стоящимъ здесь чиновникамъ, здороваются съ каждымъ по-Азіатски, принимая руку его въ обе свои ладони и кланяясь. Съ близкими, старыми знакомцами здороваются онъ взявшись за обе руки и прижимая, взаимно и поочередно, руку друг къ своему сердцу»* [8: 20]. В следующем эпизоде дано описание гостеприимства – древнего обычая кочевого народа. *«Нѣсколько мышковъ урюку, ай-бокары, фисташекъ, манны, вяленыхъ полосокъ, дынь въ плетешкахъ, или вънкахъ, – что все извѣстно подъ общимъ именемъ кунакъ-ашъ, «гостинца для пріятелей», и все перегажено шерстью, пылью и всякою нечистью; а наконецъ, нѣсколько хлопчатой и пряденой бумаги, и вотъ все»* [8: 16]. Значение слова «конак асы» автор переводит как «гостинцы для приятелей». Казахи издавна проявляли внимание и почет гостю, сажали на почетное место, ставили лучшие блюда для него.

Казахские слова-реалии в повести В.И. Даля «Бикей и Мауляна» выполняют важную функцию: с их помощью автор воссоздаёт этнографические особенности и исторический колорит эпохи. Слова-реалии выражают национальный менталитет, психологию, своеобразие речевого этикета кочевого народа. Казахские слова-реалии в сочетании с русскими словами обогащаются новым смыслом и содержанием.

Повесть В.И. Даля «Бикей и Мауляна» представляет собой художественное произведение, в котором писатель в образно-поэтической форме воссоздает духовный мир обитателей кочевой степи, при этом сочетая художественное повествование с этнографическими описаниями, публицистическими размышлениями об исторической эпохе. Классический сюжет о влюбленных, составляющий содержание повести, свидетельствует о глубокой духовной связи народов Евразии, их представлении и понимании подлинной красоты человека, смысла жизни, счастья.

Природный дар слова, удивительно тонкое филологическое чутье вкупе с великолепным мастерством художника позволили В.И. Далю воссоздать поистине реалистическую картину степного кочевья, одухотворенную, окрашенную яркими романтическими очертаниями.

Литература

1. Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1845 года // Собр. соч. в 3-х томах. Т.3. – М., 1948. – С.5-32.
2. Порудоминский В. Даль. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 384 с.
3. Фетисов М.И. Русско-казахские литературные отношения в первой половине XIX века. – Алма-Ата: Казахское государственное издательство художественной литературы, 1959. – 479 с.
4. Кереева-Канафиева К.Ш. Русско-казахские литературные отношения (вторая половина XIX – первое десятилетие XX в.). – Алма-Ата, 1980. – 279 с.
5. Умарова Г.И. Мир казахского этноса в документальной и художественной прозе В.И. Даля. – Саратов, 2007. – 344 с.
6. Копыленко М.М., Ахметжанова З.К., Жолтаева Т.У. и др. Казахское слово в русском художественном тексте. – Алма-Ата: Ғылым, 1990. – 168 с.
7. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. – М.: Международные отношения. 1980. – 320 с.
8. Даль В.И. Бикей и Мауляна, Майя. Повесть. [Электронный ресурс]. http://catalog.karlib.kz/irbis64r_01/internet/IBO_2012/Dal_Bikey_i_Maulyana.pdf.

К ПЕРЕВОДУ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА С ЯРКО ВЫРАЖЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ СИМВОЛИКОЙ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ НАСИМИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Новрузов Р.М., Новрузова Г.Ф.
Бакинский славянский университет
г. Баку (Азербайджан)
rafik_novruzov@mail.ru

В настоящей статье делается попытка сравнительно-сопоставительного анализа перевода газели Насими на русский язык. Дело в том, что до сих пор перевод стихотворения «Не надо» (название в переводе взято из рефрена) не было объектом рассмотрения исследователей. Поэтому обращение к тексту перевода указанного стихотворения обусловлено и этой причиной, и опреде-